

Образы мужчины и женщины в дагестанской языковой картине мира (на материале рутульского языка)

Махмудова С.М.

доктор филологических наук, зав. кафедрой «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия rutulsveta@mail.ru

Автохтонные дагестанские языки относятся к эргативной типологии, при которой вся языковая система подчинена отражению семантики активности/пассивности субъекта, его участию/неучастию в происходящем с ним или вокруг него событии, влиянию субъекта на объект, активность/пассивность которого тоже контролируется субъектом. В то же время субъект и сам может оформляться разными падежами, выражающими его роль в происходящем или производимом им самим событии. Выражению семантики активности субъекта подчинена вся система склонения рутульского языка, основной семантической составляющей которой является принцип антропоцентризма. В статье обсуждаются особенности отражения мышления народа и его представления об окружающем мире в языке, накладывающие отпечаток не только на языковую картину мира, но и на сам строй языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, дагестанские языки, рутульский язык, лексико-семантические классы имен существительных, образ мужчины, образ женщины.

Для цитаты:

Махмудова С.М. Образы мужчины и женщины в дагестанской языковой картине мира (на материале рутульского языка) [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Makhmudova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060119 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Makhmudova S.M. Images of men and women in the Dagestan language picture of the world (based on the Rutul language) [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Makhmudova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060119 (Accessed dd.mm.yyyy)

В последнее время в лингвистике наблюдается интерес к особенностям мышления народа, отражающегося в языке, накладывающего отпечаток не только на языковую картину мира, но и на сам строй языка. Материал рутульского языка демонстрирует, что данные особенности мышления народа, отраженные в языке, имеют еще одну особенность – в рутульской языковой картине мира в центре мыслится мужчина.

Рутульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Получил письменность на кириллице в 1991 году, хотя, возможно, был письменным в эпоху Кавказской Албании. Носителей насчитывается около 35 тысяч в России, приблизительно столько же проживает в данное время на своей исконной территории в Республике Азербайджан от города Нуха до правого берега реки Самур.

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью рассмотрения фразеологического фонда рутульского языка, отражающего языковую картину мира и особенности менталитета горца, выраженных при помощи устойчивых выражений.

Задачей нашего исследования является выявление своеобразия и национально-культурной специфики рутульских фразеологизмов и паремиологических выражений, рассматривающих роль мужчины и женщины в языковой картине мира.

Целью данного исследования является выявление и сопоставление семантики концептов «Мужчина» и «Женщина» в рутульском языке, в котором, в силу того что язык до 1991 года оставался бесписьменным, сохраняются многие черты грамматики и семантики, не подвергшиеся влиянию языковой агрессии со стороны крупных языков.

“Фразеологизмы возникают на основе образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями” [Телия 1993 с. 302].

Одним из основных образов в языковой картине мира горца является образ мужчины, который язык выводит на первый план, вершину иерархии в субъектно-объектных отношениях. Имена существительные в языке делятся по семантическому принципу на четыре класса, в которых класс мужчин – это первый класс, где никакого имени, кроме названий людей - представителей мужского пола и имени Бога, быть не может:

Ми выгЫлий-иъи

этот-ном.п. муж-ном.п. 1-являться-наст.вр.

Это муж.

Ми Йинишй-иъи

этот-ном.п. муж-ном.п. 1-являться-наст.вр.

Это Бог.

Второй класс – класс женщин, куда входят и названия божеств условного женского пола, как и названия ведьмы и кукол:

Ми кьарир-иъи

этот-ном.п. жена-ном.п. 2-являться-наст.вр.

Это жена.

Ми кьараненийр-иъи

этот-ном.п. ведьма-ном.п. 2-являться-наст.вр.

Это ведьма.

Животные относятся к третьему классу, неодушевленные к четвертому классу, но два последних класса уже не так строго различаются, как класс мужчин и класс женщин. О важности категории мужского и женского классов в дагестанских языках свидетельствует факт отнесения новорожденного ребенка в некоторых диалектах даргинского языка к классу животных – к третьему классу, до тех пор, пока ему не исполнится год, после которого ребенка будут относить к своему по семантику классу.

Образ мужчины и образ женщины – это два важных концепта для языка, однако в языке содержатся сведения о разном отношении к ним. Мужчина представляется гордым, не боящимся ничего, даже смерти, лишь бы не уронить свою честь и честь своей семьи. В конституции горца существует кодекс чести мужчины, который в рутульском языке известен как Абыр, четко регламентирующий поведение мужчины в любой жизненной ситуации. За нарушение этого кодекса мужчина может лишиться чести и даже жизни, самым легким наказанием за нарушение закона гор является изгнание нарушителя и его семьи из селения, что покрывало позором весь его род [Махмудова 2018 с. 75-81].

Своеобразным регламентом поведения для рутулов, однако не таким строгим, как кодекс Абыр, служили пословицы, значение которых для управления повседневной жизнью носителей языка подчеркивает пословица

Гъакъалдахъунарых,
ум- пост-эссив следовать-деепр. идти-имп.

гъакъаладишди – мисаладыхда
ум-абс.п. иметь –нег. когда пословица – пост-эссив
Следуй за своим умом, если ума нет, следуй за пословицей.

если мужчина храбр:
Къадамхъулирхъеди, хъуьгамакъ
Делаяшагвперед, неоглядывайсяназад;

Хъуьлакъадйигитдиш
Тотнехрабрец, ктодумает о последствиях и т.д.,

мужественен -
Выгъылды садагъухуд и, сада йикъид
Мужчинаодинразрождается и одинразумирает,

Об уважении к мужчине свидетельствует рутульская пословица–
Тикъыгъдывыгъылдыкибармакаскъухъайиьи
Даже самый маленький мужчина старше женщины на папаху.

Об уважении к мужчине свидетельствует и тот факт, что, по обычаю, все женщины в доме обязаны были встать при входе мужчины, даже если этому мужчине всего три года. Вставала даже бабушка этого мальчика, которая таким образом показывала пример более молодым представительницам женского пола.

Образ женщины в рутульской языковой картине мира в корне отличается от образа мужчины. Женщина здесь ведомая, хранительница очага, которая не должна ничем обнаруживать себя и свое присутствие в обществе, ее поведение четко регламентируют пословицы и фразеологические выражения. Женщина в патриархальном рутульском обществе изначально не достаивается положительной характеристики, как это демонстрирует паремиологический фонд:

а) женщина не отличается умом –
клатъырдыкъулгъад
(букв.) «имеющая голову курицы» (тухая);

хъыдынйдыгъакъалдабне а –лаълурзуйне, саъсивилхъварад
(букв.) «ум женщины в подоле платья – если встанет, ум падает на пол»;

б) женщина не должна высовываться из общей массы, люди не должны о ней ничего слышать: высшей похвалой женщине являются устойчивые фразы:

сада рухури, хъур, иришири, сада – рикъири, хъур
О ней слышали только два раза – в день ее рождения и в день ее смерти”;

дуригъидхъусдыхъаулигъибхъуй
лучше пусть лишится глаза, чем люди слышат ее имя;

къыръыласаърыхъыдхъыдылдыдиш

она никогда не переступала границу своего селения
и так далее;

в) и даже красота женщины, не желательная в доме, передается интересным сравнением:

йибтИидхьырыскалды
(букв.) похожая на связанный веник
очень красивая ;

бытИрадкьари не юргъайиванкъумшияхдайикий!
Красавица жена и конь-иноходец пустьбудут у соседа.

В лакском языке незамужняя женщина относится к классу животных до тех пор, пока не выйдет замуж, после чего попадает в класс людей – женщин. Если девушка не выйдет замуж, то до самой смерти остается в классе животных.

Таким образом, дагестанская языковая картина мира отражает патриархальные взгляды на устройство общества, восхваляя мужчину и принижая женщину, образы которых кардинально противопоставляются в языковой системе, вывод о чем позволяют сделать пословицы и фразеологизмы – тот слой лексики, который создавался тысячелетиями и наиболее точно отражающий менталитет и языковое мышление народа.

Литература

1. Махмудова С. М. (1992) *Мыхалбишдымисалабыр. (Рутульские пословицы). На рутульском языке. Махачкала, Дагкнигоиздат.*
2. Махмудова С. М. *Жемчужины рутульской мысли. Махачкала, 2014.*
3. Махмудова С. М. *О философской основе соматических фразеологизмов в рутульском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (55), 2016, часть 1. Тамбов, издательство “Грамота”. Стр.154-158.*
4. Махмудова С.М. (2018) *Языковая репрезентация аксиологической доминанты концепта «Этика» («Абыр») в национальной картине мира рутулов. Язык и текст. Т. 5, № 2. Стр. 75-81.*
5. Мокиенко В. М. *Загадки русской фразеологии. М., 2005.*
6. Телия В. Н. (1993) *Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука. С. 302-314.*
7. Телия В. Н. (1996) *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа “Языки русской культуры”.*

Images of men and women in the Dagestan language picture of the world (based on the Rutul language)

Makhmudova S.M.,

Doctor of Philology, head of Department of "Linguodidactics and intercultural communication" of the institute "Foreign languages, modern communications and management", MSUPE, Moscow, Russia rutulsveta@mail.ru

The autochthonous Dagestan languages belong to an ergative typology, in which the entire language system is subordinated to the reflection of the semantics of the subject's activity / passivity, his participation / non-participation in the event happening with him or around him, the subject's influence on the object, the activity / passivity of which is also controlled by the subject. At the same time, the subject himself can take shape in different cases, expressing his role in what is happening or produced by the event itself. The whole system of declination of the Rutul language is subordinated to the expression of the semantics of the subject's activity, the main semantic component of which is the principle of anthropocentrism.

The article discusses the features of the reflection of the people's thinking and their ideas about the world in language, which imprint not only on the linguistic picture of the world, but also on the structure of the language itself.

Keywords: linguistic picture of the world, Dagestan languages, Rutul language, lexico-semantic classes of nouns, the image of a man, the image of a woman

References

1. Mahmudova S. M. (1992) Myhalbishdy misalabyr. (Rutul'skie poslovicy). Na rutul'skom yazyke. Mahachkala, Dagknigoizdat.
2. Mahmudova S. M. Zhemchuzhiny rutul'skoj mysli. Mahachkala, 2014.
3. Mahmudova S. M. O filosofskoj osnove somaticheskikh frazeologizmov v rutul'skom yazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 1 (55), 2016, chast' 1. Tambov, izdatel'stvo "Gramota". Str.154-158.
4. Mahmudova S.M. (2018) YAzykovaya reprezentaciya aksiologicheskoy dominanty koncepta «Ehtika» («Abyr») v nacional'noj kartine mira rutulov. YAzyk i tekst. T. 5, № 2. Str. 75-81.
5. Mokienco V. M. Zagadki russkoj frazeologii. M., 2005.
6. Teliya V. N. (1993) Kul'turno-nacional'nye konnotacii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniyu) // Slavyanskoe yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov. M.: Nauka. S. 302-314.
7. Teliya V. N. (1996) Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: SHkola "YAzyki russkoj kul'tury"